

НАША кинокритика не балует вниманием художников фильмов: в статьях, рецензиях мы редко встречаем оценку их работы. А зритель, увлеченный картиной, даже не всегда догадывается, в каких кадрах он видел объекты, взятые из реальной действительности, а в каких — декорацию. Но если труд художника иногда как бы растворяется в общем впечатлении, создаваемом фильмом, это ни в какой степени не снижает его большого значения. И очень важно рассказать зрителю о работе художника в современном кино, показать его роль в процессе постановки картины.

Эту задачу и решает книга В. Кузнецовой (издательство «Искусство»), посвященная творчеству народного художника РСФСР Евгения Евгеньевича Енея. Имя его прочно вошло в историю советской кинематографии, с которой он связан почти сорок пять лет. За это время Еней принял участие в постановке около пятидесяти фильмов, сотрудничая со многими режиссерами.

Евгений Евгеньевич Еней относится к той группе художников, которая способствовала созданию наиболее ценных традиций советского экрана. Вот почему многое из того, что пишет В. Кузнецова, представляется типич-

**НА КНИЖНОЙ
ПОЛКЕ**

ОБРАЗ

ХУДОЖНИКА

ным и для других мастеров, характеризует не только Енея, но целую школу художников нашего кино.

Во вступлении к книге совершенно правильно отмечается: «Еней был одним из тех, кто сделал профессию художника кино творческой, кто открыл ее внутреннее содержание и цели, определил практические приемы работы и даже ее профессиональную этику».

В живой и образной форме В. Кузнецова описывает особенности мастерства художника, существенные черты его метода. Декорации Енея тесно связаны с сюжетом сценария, они, если можно так сказать, очень драматичны. Глядя на эскиз того или иного интерьера, мы как бы улавливаем следы тех событий, которые в нем происходили. О них с немой красноречием свидетельствуют архитектура, мебель, различные вещи и т. д. Художник создает черты «зримой драматургии», готовит в своих эскизах плацдарм для острой борьбы, намечает контуры некоторых мизансцен.

Вместе с тем декорации Енея во многом прямо обусловлены характером действующих лиц, наглядно и убедительно «говорят» об их образе жизни, передают черты их биографии. Вещи становятся неотделимыми от героев фильма, превращаются в необходимое к ним дополнение, играют роль зеркала, отражающего их мысли, чувства и волевые импульсы.

В книге В. Кузнецовой возникает образ Енея — не только художника-психолога, но и художника-историка. Обращаясь к сюжетам далекого прошлого, Еней воспроизводит дух эпохи, многие черты мировоззрения, свойственные ее людям. В. Кузнецова наиболее ярко показывает эти особенности творчества художника на примере фильмов «Дон Кихот» и «Гамлет». Глава, посвященная второй картине («Торжествующее мастерство»), как нам представляется, больше всего удалась В. Кузнецовой. Автор приходит к выводу, что декорации Енея — доказательство глубины исторического мышления художника.

Очень хорошо, что В. Кузнецова останавливается и на тех замыслах мастера, которые по тем или иным причинам не нашли осуществления при постановке фильма. Ведь они тем не менее далеко не всегда были бесплодными. И многое из того, что не воплотилось в зримой форме на экране и сохранилось только в эскизах, оказало большое влияние на режиссера, оператора, актеров, разбудило их воображение и подсказало правильное решение ряда других эпизодов. Для тех, кто интересуется творческой историей фильма, эти неосуществленные замыслы представляют большой интерес.

Книга богато иллюстрирована. Особенно впечатляющими являются сопоставления эскизов художника и соответствующих кадров фильма. Они наглядно показывают, как эскиз претворяется в объект для съемки, и свидетельствуют о большой роли художника в создании фильма.

Описания В. Кузнецовой вновь и вновь воскрешают в нашей памяти многие кадры той или другой кинокартины Е. Енея. помогают глубже понять и вернее оценить ее. В этом большое достоинство книги.

Л. ФРАДКИН,
кандидат искусствоведения.